

Чувашские сказки

Бедный Илюш

Давно дело было. Один царь по имени Еремей вздумал выдать замуж свою дочь. Но условием поставил не богатство и не знатность жениха, а его умение красно говорить. Он так и объявил во всеуслышание: выдам дочь за того, кто в красноречии заткнет за пояс меня самого, пусть тот человек хоть и будет беден.

Услышав о таком условии царя, всякие там вельможи и министры, не очень-то долго раздумывая, сами себе сказали: «Э, нет, женихов из нас не получится, лучше и не пробовать тягаться с царем в словопрении».

А вот сын одного бедного крестьянина Илюш, услышав царское слово, обрадовался. «А нельзя ли мне попытать счастья, – подумал он. – Не получится ли из меня жениха для царской дочери?» И отправился из родного дома в столицу. Но идти-то в город идет, а не торопится. Поспешись, говорят, людей только насмешишь. Надо действовать наверняка – одному за такое дело лучше и не браться.. Хорошо бы найти такого добра молодца, который за словом в карман не лезет. И тут как раз идет навстречу ему Илле. Илюш останавливает Илле и, показывая рукой на пустое поле, говорит:

– Гляди-ка, Илле, вон идут двенадцать волков.

Илле смотрит-смотрит, а ничего не видит. Так и говорит:

– Нет там никаких волков.

– Коли так, иди, парень, своей дорогой, нам с тобой не по пути, – говорит Илюш и остается в поле один.

Через какое-то время попадается ему навстречу Илька. Илюш останавливает его и опять, показывая в чистое поле, говорит:

– Видишь, Илька, идут двенадцать волков!

– Шутки шутишь, – отвечает Илька. – Нет там никаких волков.

Илюш и ему:

– Коли так, иди своей дорогой, мне и с тобой не по пути. Идет Илюш дальше – встречается ему Илюк. Илюш останавливает его и, показывая в чистое поле, говорит:

* Илюш, Илле, Илька, Илюк – одно и то же имя Илья.

– Гляди-ка, Илюк, идут прямо на нас двенадцать волков! Илюк какое-то время всматривается в пустое поле, а потом говорит:

– А ты, парень, оказывается, видишь неважно. Ведь их не двенадцать, а двадцать четыре!

Тогда Илюш обрадовался и говорит:

– Вот с тобой-то можно кашу сварить, вот с тобой-то мне по пути. Пойдем вместе царевну добывать.

Илюк соглашается, и они вдвоем идут в царский дворец.

Когда парни вошли в царские покои, царь Еремей обедал жареной курочкой. Завидев гостей, он сразу же заговорил с ними:

– Велел вот нынче прирезать эту курицу, а то взяла моду взлетать на крышу и склевывать звезды. Оставь ее – того гляди, все звезды склюет.

Илюш в тон царю говорит:

– Не стоило беспокоиться. Наши куры уже давно склевали все яркие звезды, остались только мелкие да тусклые.

Царь даже курочку есть забыл, глядит на Илюша, а потом, как бы проверяя правильность его слов, спрашивает у Илюка:

– Правду ли говорит этот человек? Илюк отвечает:

– Я не знаю, правда это или неправда, я живу сапожным ремеслом, домашнюю птицу не развожу.

Но я видел собственными глазами, как три дня назад соседская курица несла в клюве полмесяца. Из слов Илюка получалось, что Илюш говорил правду. Следующим блюдом царю подали капусту. – Добрая у нас капуста родится, – говорит царь. – Из одного вилка наквашивают сорок, а то и пятьдесят кадок.

Илюш свое:

– Ну, у нас-то капуста будет покрупней: из каждого кочана выходит по триста, а то и по четыреста кадок.

Царь Еремей взглядывает на Илюка:

– Правду ли говорит этот человек? Илюк в свою очередь отвечает:

– Не берусь сказать, правда это или неправда, я живу сапожным ремеслом. Но неделю назад над нашей деревней разразился сильнейший дождь. И как раз во время этого дождя через деревню проходил полк солдат. Так вот все они – а их небось больше трех тысяч было – укрылись от дождя одним капустным листом, и все остались сухими.

Опять в глазах царя стало правдой то, что сказал Илюш. Подали новое блюдо – мясо быка.

– У нас, когда режут быка, – говорит царь, – потом из костей хоть целый дом ставь, а шкурой можно покрыть тот дом и еще останется.

– Наши быки будут покрупнее, – не робеет перед царем Илюш. – У нас костей одного быка хватит на постройку целой деревни, а шкуры – на то, чтобы покрыть ее всю.

– Правду ли говорит этот человек? – спрашивает царь у Илюка.

А Илюк отвечает:

– Я не знаю, правда это или неправда, я живу сапожным делом. Но вот десять дней назад мимо нас прошел один бык, так хвост его еще и до сих пор по деревне тянется. Когда я шел сюда, мне пришлось перешагивать через этот хвост.

Так перед царем становятся правдой и эти слова Илюша. И царю ничего не оставалось, как признать себя побежденным в словесном состязании с Илюшем и отдать за него свою прекрасную дочь.

Илюш женился на царевне, и я был на их свадьбе. Пел, а голоса своего не слышал; плясал – хоть ноги и не шевелились; ел масло – вкуса не почувствовал; пил мед – по губам текло, а в рот не попало.